

Архимандрит ДАМАСКИН (Орловский)

История одного обретения мощей



Явление Пресвятой Богородицы преподобному Иисусу Анзерскому (слева)

В июне 2025 года исполняется 25 лет со времени обретения мощей преподобного Иисуса Анзерского, основателя Голгофо-Распятского скита, скончавшегося в 1720 году, и священномученика Владимира Введенского, скончавшегося в 1931 году в том же, но уже превращенном в лагерь скиту на острове Анзер. Эти два обретения неразрывно связаны с обретением мощей священномученика Петра (Зверева), архиепископа Воронежского.

Обо всем этом рассказывает участник событий — церковный историк, агиограф, доктор исторических наук **архимандрит Дамаскин (Орловский)**, возглавлявший в 1999 году рабочую группу при Синодальной комиссии по канонизации святых. Тогда по благословению Патриарха Алексия II на острове Анзер Соловецкого архипелага начались поиски места захоронения архиепископа Воронежского Петра (Зверева), скончавшегося в Соловецком лагере.

Преподобный Иов (Иисус) Анзерский

Преподобный Иов (Иисус) Анзерский родился в 1635 году в Москве в семье священника Иоанна и в крещении был наречен тем же именем, что и его отец. Впоследствии он был рукоположен во священника к одному из московских храмов. Живя в миру, отец Иоанн вел образ жизни монаха и неопустительно исполнял иноческое молитвенное правило. Он любил богослужение и в особенности Божественную литургию. Совершаемая молитвенно и благоговейно, она привлекала к нему в храм множество людей. Господь даровал ему также выдающийся талант проповедника. Свои проповеди он строил исключительно на фундаменте слова Божия и, воспринимая церковную историю как продолжение апостольской проповеди, часто приводил примеры из нее или из жизни святых — исполнителей заповедей Господних и продолжателей дела Его на земле. Опытный духовник, он хорошо видел душевное устройство людей и, давая советы, учитывал их духовное и нравственное состояние, а также внешние обстоятельства их жизни. Распространяя свою пастырскую деятельность за пределы стен храма, священник часто посещал знакомых ему людей, стараясь принести им как можно большую для них духовную пользу. Если в какой-либо семье возникали распри, то он спешил туда, чтобы восстановить мир. А если сам кого обижал, то, не откладывая, просил у этого человека прощения. К отцу Иоанну обращались люди разных сословий, и он им помогал всем, чем мог; боль-

шую часть своих средств он тратил на милостыню. Когда сведения о добродетельной и благочестивой жизни священника дошли до царя Петра I, он призвал его служить в дворцовой церкви в честь Воздвижения Креста Господня,

Преподобный Иов Анзерский





*Храм Распятия
Господня
(слева)*

*Храм Воскресения
Господня
(справа)*



которую называли Распятской, и вскоре отец Иоанн был назначен духовником царя и некоторых членов его семьи.

В 1700 году по доносу был арестован Григорий Талицкий, который в своих сочинениях и беседах с людьми называл Петра I антихристом. На допросах он под пытками перечислил тех, кому давал читать свои сочинения и кому говорил о своих взглядах. Он рассказал, что сообщил о них отцу Иоанну на исповеди. Власти обвинили священника в том, что он не донес на мятежника. За это отец Иоанн был сослан на Соловки с распоряжением постричь его в монашество, о чем он, впрочем, не жалел и, вспоминая праведного Иова Многострадального, догадывался, что это попущение Божие поведет его к еще большей близости ко Христу.

Приняв постриг с именем Иов, он явился примерным и молитвенным монахом, смиренно проходя назначаемые ему послушания, хотя был в это время уже немолод и не особенно крепок здоровьем. В конце концов настоятель монастыря архимандрит Фирс (Шарапов) освободил его от монастырских послушаний, разрешив затвориться в келье для постнической жизни, совершения Иисусовой молитвы, чтения слова Божия и житий святых, в чем иеромонах Иов находил для себя наибольшее утешение. Царь Петр I, услышав о его праведной жизни, пожелал вернуть его в столицу на прежнее место служения, но тот предпочел остаться на

Соловках. Вскоре иеромонах Иов переселился в Свято-Троицкий скит на остров Анзер, где одной из его задач стало собирание сведений о своем предшественнике, основателе Троицкого скита преподобном Елеазаре Анзерском, скончавшемся в 1656 году после многолетних подвигов.

В 1710 году иеромонах Иов был пострижен в схиму с именем Иисус, в память праведного Иисуса Навина. Восемнадцатого июня 1712 года, молясь у подножия горы Голгофы, находившейся в нескольких километрах от Троицкого скита, иеросхимонах Иисус увидел видение, в котором ему явились Пресвятая Богородица и преподобный Елеазар Анзерский. Мать Божия повелела ему основать на горе отдельный скит и назвать его Голгофо-Распятским, в воспоминание страданий Ее Сына, и чтобы поселились здесь иноки, которые будут постоянно поститься. Придет время, верующие на этой горе будут падать от страданий как мухи.

Иеросхимонах Иисус написал для Голгофского скита строгий устав, подобный древним уставам египетских монастырей. Было написано житие преподобного Елеазара и предприняты усилия, чтобы вернуть в скит книги, собранные преподобным и увезенные с Анзера во время Соловецкого восстания. При Иисусе Анзерском число насельников увеличилось. Монахов, которые желали отшельничества, он благослов-

лял на уединенную жизнь, и они приходили в скит лишь на воскресные и праздничные богослужения. В 1718 году Голгофо-Распятский скит подвергся нападению разбойников, и все насельники, кроме иеросхимонаха Иисуса, бежали. Когда они вернулись, он упрекнул их за малодушие, и те дали обет не покидать скит ни при каких обстоятельствах. Его взаимоотношения с братией были очень просты. Например, когда приходил келарь жаловаться и просить, чтобы кто-нибудь из братии, незанятый на послушании, пришел и помог ему приготовить дров для пекарни, отец Иисус говорил, что он свободен, и, взяв топор, шел рубить дрова, хотя было время обеда и монахи сидели за трапезой. По окончании трапезы братия, усевшись, приступала к заготовлению дров.

И живя в скиту, иеросхимонах Иисус славился благотворительностью, по возможности помогая всем, к нему приходящим. За год до кончины он начал приготовления к возведению в скиту каменного храма в честь Распятия Господня. Иеросхимонах Иисус Анзерский скончался в 1720 году и был погребен на горе Голгофе в каменном склепе, над которым была построена деревянная гробница и сверху положена доска с написанными на ней основными событиями его жизни. После постройки в 1828 году каменного храма Распятия Господня тело иеросхимонаха Иисуса было переложено в другой гроб, а перед этим облачено в другую одежду из-за ветхости той, в которой он был погребен, так как еще при жизни он завещал не переодевать его, когда он умрет, а похоронить в той одежде, в какой он будет в день преставления. Гроб был помещен в глубокую могилу в приделе Успения Пресвятой Богородицы.

Обретение мощей архиепископа Петра (Зверева)

В том земном пространстве, в котором мы живем, все события располагаются во времени последовательно. В том мире, в котором пребывают святые, времени нет, как, вероятно, нет и пространства, подобного нашему, и потому они могут и помогать, и действовать одновременно, достигая тех целей, на которые их благословил Господь. Так, события, связанные с обретением мощей архиепископа Петра (Зверева, † 1929), оказались связаны и с обретением мо-

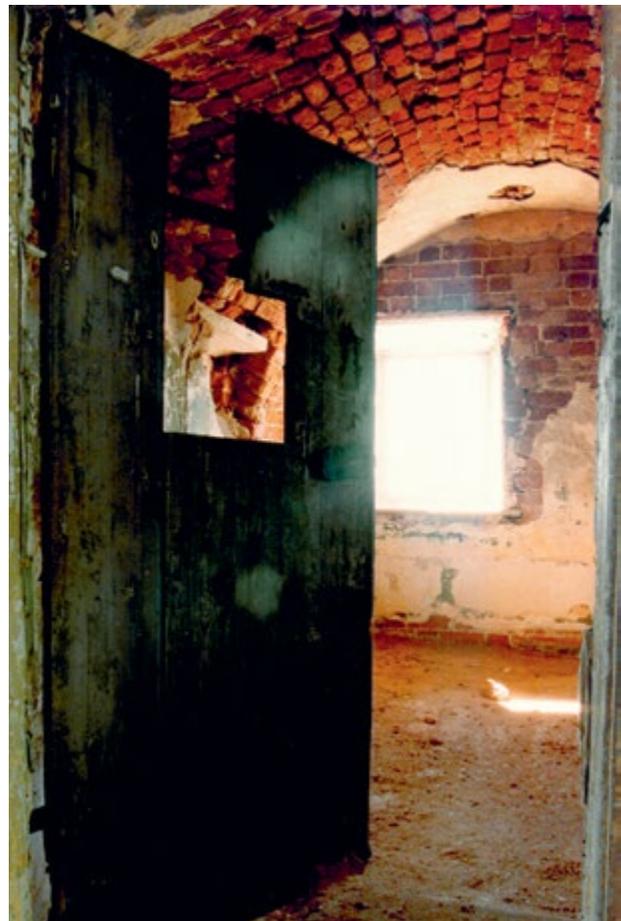
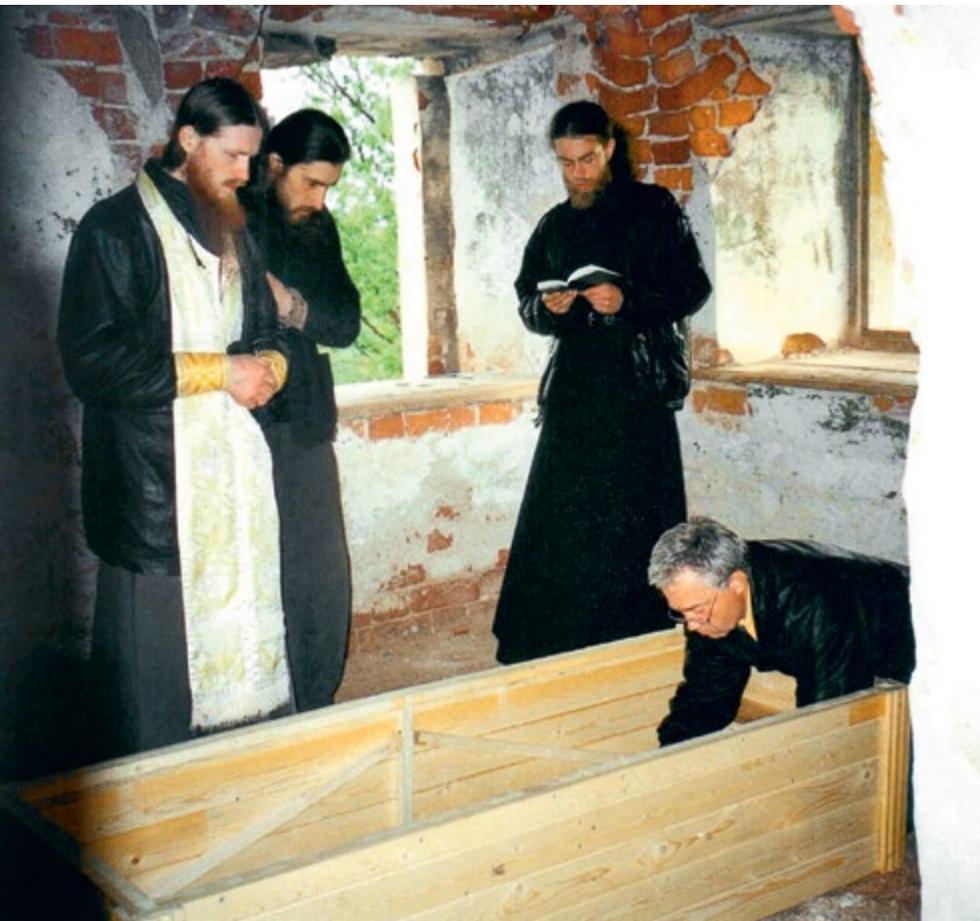
щей преподобного Иисуса Анзерского, и священномученика Владимира (Введенского).

После того как 17 июня 1999 года напротив алтаря Воскресенского храма у подножия горы Голгофы были обретены мощи священномученика Петра (Зверева), встал закономерный вопрос: а точно ли обретенные в лагерном захоронении останки принадлежат ему? Между тем в лице архиепископа Петра есть особенности, которые ничто не могло стереть, если только его глава не была бы уничтожена полностью, и они вполне читались на фотографии. Я обратил на это внимание нашего археолога Юрия Александровича Смирнова. Он посмотрел на фотографию архиепископа, затем на главу и сказал: «Это точно он».

В те же дни июня 1999 года были произведены дополнительные раскопки, во время которых было обнаружено массовое захоронение нескольких сотен людей, что совпадало с воспоминаниями очевидцев событий, которые

*Священномученик
Петр (Зверев)*





Заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук профессор В. Н. Звягин — непосредственный участник перенесения мощей преподобного Иова (Иисуса) (слева)

Тюремная камера в храме Распятия Господня (справа)

писали, что осенью 1928 года была вырыта общая могила, которая заполнялась телами умерших от тифа и суровых условий заключения в продолжение зимы 1928/29 года. Когда могила была полностью заполнена, ее присыпали тонким слоем земли, а сверху положили ветви елового лапника, которые спустя 70 лет так и продолжали лежать на могиле, разве что иголки осыпались. Последним туда был положен архиепископ Петр, пока для него копалась отдельная могила напротив алтаря Воскресенского храма и сооружался гроб. Когда могила была выкопана, в нее был перенесен гроб с телом святителя и поставлен изготовленный заключенными в столярной мастерской крест. Совпадало с местом, где было найдено захоронение архиепископа, и место, упоминавшееся в рассказах очевидцев события, бывших тогда в заключении на острове Анзер и участвовавших в погребении архимандрита Феодосия (Алмазова, † 1934 [?]) и монахини Арсении, а также в воспоминаниях узников, находившихся в превращенном в тюремное помещение Воскресенском храме: из окон алтаря они

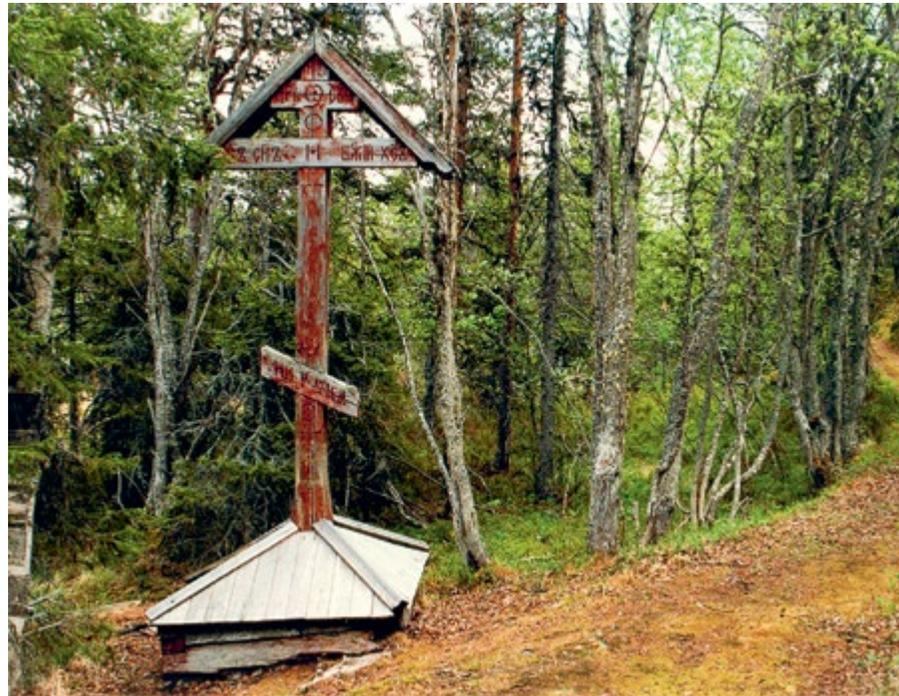
видели на могиле архиепископа крест. Впоследствии этот крест (как и другие кресты на могилах) охранники лагеря по распоряжению начальства спилили, однако воспоминания о том, что он был и что был спилен, остались. Все эти детали соответствовали месту обнаруженного захоронения. После обретения мощей священномученика Петра участники раскопок вместе с духовником монастыря игуменом Германом (Чеботарем) оправились в монастырь на Большой Соловецкий остров.

Братии монастыря игумен Герман объявил, что в лагерном захоронении были найдены останки архиепископа Воронежского Петра (Зверева), соловецкого узника и сомолитвенника мучеников. Но не все этому поверили — одни поверили, другие усомнились. Это было обычное проявление некоего религиозного феномена. Когда человек верует (или не верует) до того, как событие совершится, он часто продолжает по инерции верить в то, во что верил до наступления события, и не прибегает к тому методу, к которому прибег апостол Фома, когда, желая убедиться в подлинности воскресения

Христов, сказал: *Если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю* (Ин. 20, 25). В данном случае примерно то же мог сделать каждый из стоявших тогда перед мощами священномученика Петра, учтя все перечисленные выше свидетельства. Важно искать правду независимо от того, совпадает ли она с нашими первоначальными версиями, убеждениями или чувствами. Пожалуй, единственным человеком, который однозначно верил, что мы найдем архиепископа Петра, был игумен Герман, который все три дня, пока шли поиски захоронения, усердно молился о том, чтобы это благодатное событие совершилось. И в значительной степени по его горячим молитвам оно состоялось.

Но поскольку у части братии были сомнения, то в таком положении оставлять дело было нельзя. Мы все — те, кто живет сейчас, и те, кто будет жить после нас, — должны знать всё точно. И поэтому мы отправились с обретенными мощами в Москву в Центр судебно-медицинской экспертизы к профессору Виктору Николаевичу Звягину, уже не в первый раз принимавшему участие в подобного рода церковных исследованиях. Передав ему мощи, я попросил его по возможности дать ответ еще до закрытия навигации на Белом море, чтобы, если потребуются дополнительные исследования, успеть их сделать в том же году. Навигация уже закрывалась, когда он сообщил, что признаков, исключающих принадлежность найденных останков архиепископу Петру (Звереву), при исследовании не обнаружено. «Но, если бы вы были представителем прокуратуры, я бы сказал, что нужно продолжить исследование», — добавил он. На что я ответил: «Мы хотим знать всё точно. Тогда поедem в следующем году вместе с вами и исследуем все пространство кладбища, чтобы убедиться, что там нет других одиночных захоронений, а обнаруженное принадлежит архиепископу Петру». Затем мы обсудили, кого из археологов следует пригласить для проведения работ, и стали планировать это исследование на следующий год.

То, что я сразу же согласился с Виктором Николаевичем, предложившим продолжить исследование, было естественно, так как считаю,



что следует столь ответственное дело довести до конца, не порождая в будущем возможность сомнений в результатах исследований. А вот то, что Виктор Николаевич усомнился, хотя доказательная база на основе одних только исторических источников была достаточна для окончательных выводов, было весьма удивительно и предполагало дальнейшее развитие событий. Это было весьма промыслительно и свидетельствовало о том, что Господь может вложить в душу человека и некоторые

Крест, воздвигнутый в день революции (вверху)

Могила преподобного Иова (Иисуса) Анзерского в храме Распятия Господня (внизу)



Перед отправлением на Анзер, 10 июня 2000 г. (слева)

Перенесение мощей преподобного Иова в Воскресенскую церковь (справа)



сомнения, подвигая его идти по пути исследований дальше для осуществления одному Ему известных задач.

Какой метод исследований мы могли бы выбрать, чтобы убедиться, что найденные останки принадлежат священномученику Петру? Только один — увидеть все целиком, что находится на пространстве скитского кладбища под землей. А увидеть это можно было, лишь вскрыв его полностью.

Экспедиция на остров Анзер

После праздника Вознесения Господня 8 июня 2000 года мы выехали из Москвы в город Кемь. В составе нашей группы кроме меня были: заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук профессор В. Н. Звягин; археолог, не участвовавший в работах, связанных с церковными исследованиями, профессор Л. И. Верещинский-Бабайлов; секретарь Синодальной комиссии по канонизации святых священник Максим Максимов; фотографы В. В. Близнюк и Г. Н. Горшков, кинооператоры Г. П. Медведева и Е. В. Ущекова и другие.

Как часто бывает, когда человек всецело входит в церковное пространство, то ему уже диктуют святые, что следует делать и как поступать; приходится действовать исходя из их руководства, а значит, мало есть, мало спать и почти не уделять времени отдыху. В том церковном пространстве, в котором жили подвижники, и в частности Иисус Анзерский, запланировать время на длительный отдых означало бы то же, что запланировать отпуск от присутствия Божия.

В Кемь мы прибыли в субботу 10 июня в первом часу ночи. В половине третьего ночи мы отправились на катере на Соловки. Это был первый рейс на Соловки после зимы, и было холодно почти как зимой. В половине шестого утра мы причалили к пристани Большого Соловецкого острова. Было безлюдно, и над островом царил полная тишина. Нас встретил наместник Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря архимандрит Иосиф (Братищев) и игумен Герман (Чеботарь). Пока отец Герман хлопотал, чтобы снабдить нас в дорогу всем необходимым, мы с отцом Иосифом обсудили детали предстоящей экспедиции. Наместник, имея на то различные, но совершенно правильные соображения, посоветовал нам тут же и отправляться в путь. Погрузив вещи на небольшой монастырский корабль «Святитель Николай», мы отправились на остров Анзер. Поскольку никакой связи с Анзером не было, то мы договорились с капитаном корабля, что он прибудет за нами 14 июня к определенному часу, а до этого мы располагали достаточным временем для завершения работ. Так как корабль не мог пристать к берегу из-за отсутствия пристани, мы пересели в лодки и таким образом добрались до суши. А затем дошли пешком до Голгофо-Распятского скита и почти сразу же приступили к работе. Археолог Леонид Игоревич Верещинский-Бабайлов наметил на небольшом расстоянии друг от друга параллельные линии, где следовало копать траншеи, чтобы обнаружить все единичные захоронения и подтвердить или исключить принадлежность обретенных ранее мощей архиепископу Петру (Звереву).



К концу дня 10 июня территория скитского кладбища была полностью обследована и обнаружены еще два единичных захоронения. Одно захоронение находилось в гробу, другое — без гроба. При обследовании останков человека, похороненного без гроба, В. Н. Звягин, определив его возраст в пределах 30 лет, сразу исключил возможность их принадлежности архиепископу Петру, и тот был погребен в том же месте. Другое захоронение принадлежало человеку, которому было уже за 60 лет, на шее у него был православный металлический крест на цепочке, и Виктор Николаевич предложил относительно него продолжить исследования.

У нас оставалось три дня до прихода «Святителя Николая», и я стал говорить вслух, что мы могли бы обрести мощи преподобного Иисуса Анзерского, находившиеся тогда в полуразрушенном храме Голгофо-Распятского скита, но никто не изъявлял такого пожелания. Тогда отец Максим сказал, что было бы целесообразно обрести мощи Иисуса Анзерского. Ведь неизвестно, когда еще сможет собраться такая группа, в которую входят квалифицированный эксперт и археолог.

Следует отметить, что незадолго до нашей поездки на остров Анзер Патриарх Алексей II, ознакомившись 23 мая 2000 года с материалами, касающимися канонизации иеромонаха Иова (иеросхимонаха Иисуса) Анзерского, предложил Синодальной комиссии по канонизации святых рассмотреть вопрос о его прославлении для общецерковного почитания. Изучив материалы, комиссия не нашла

этому препятствий, и в августе 2000 года он был прославлен на Архиерейском Соборе в лике преподобных.

К вечеру 10 июня работы на монашеском кладбище Голгофо-Распятского скита подошли к завершению, и отец Максим с послушником Василием Анисимовым (ныне он иеромонах Кассиан, насельник Вознесенского скита Соловецкого монастыря) переместились в полуразрушенный храм Распятия Господня и приступили к расчистке места для предстоящих раскопок. Затем в Воскресенской церкви началась воскресная всенощная и Литургия, которую мы служили вместе со скитона начальником иеромонахом Евлогием (Стручалиным). Служба закончилась 11 июня в пять часов утра.

После краткого отдыха мы поднялись на гору Голгофу в храм Распятия Господня, где в то время еще была в большей или меньшей сохранности с массивной дверью тюремная камера, в которой, вероятно, и скончался архиепископ Петр и где незадолго перед кончиной он на стене карандашом несколько раз написал: «Жить больше не хочу, меня Господь к Себе призывает». Решетки, камеры, массивные двери с вырезанным в них окном-кормушкой — это наши «колизеи», безгласные свидетели мученического подвига христиан, ярких цветов Русской Церкви. К сожалению, потомки не последовали примеру преподобного Иисуса Анзерского, старательно собиравшего свидетельства о своем предшественнике, преподобном Елеазаре. Все зримые свидетельства об исповедническом подвиге христиан, пребывавших здесь в XX столетии, были впоследствии стерты.

Обследование территории скитского кладбища, 10 июня 2000 г. (слева)

Возвращение на Большой Соловецкий остров, 14 июня 2000 г. (справа)



*Игумен Дамаскин
(Орловский)
и священник
Максим Максимов
во время раскопок*

Весь день 11 июня был посвящен раскопкам в приделе Успения Пресвятой Богородицы в храме Распятия Господня. Захоронение неожиданно оказалось очень глубоким, а из-за песчаной осыпающейся почвы его пришлось и сильно расширить. Наконец стали видны очертания гроба, расчистка которого и все остальные работы были отложены до следующего дня. Двенадцатого июня археолог Леонид Игоревич по длинной лестнице спустился вниз и приступил к очистке крышки гроба. Делал он это очень долго, с предельной осторожностью, чтобы ничего не нарушить, учитывая дефекты и повреждения верхних досок. Все это время скитоначальник отец Евлогий молился, читая акафист. Затем мощи были подняты наверх и был отслужен молебен. Мощи были переложены в аккуратную сделанную временную раку, которую за время раскопок соорудил послушник отца Евлогия, и перенесены в Воскресенскую церковь под горой. Весь день 13 июня был посвящен завершению работ и приведению в порядок места погребения Иисуса Анзерского и скитского кладбища, где были обреты мощи священномученика Петра и еще неизвестного нам тогда мученика.

В ночь на 14 июня мы отправились в Троицкий скит, основанный преподобным Елеазаром Анзерским. Помолиться у святого источника, существовавшего на этом месте со времен основания скита, подошли к находящемуся неподалеку от источника поклонному кресту с надписью, что этот крест был поставлен при строителе Пармене иеромонахом Ефремом 24 октября (6 ноября) 1917 года, то есть в те дни, когда уже открывалась новая страница российской истории. После того как эта страница открылась вполне, из источника стали брать воду для невольных «насельников» лагеря водовозы-заключенные, оставляя на досках, ограждавших источник, неизвестно кому адресованные послания. Затем мы направились к сохранившейся на Троицкой командировке избушке, где когда-то жили находившиеся в заключении на Анзере архиепископы Иларион (Троицкий, † 1929) и Петр (Зверев), скончавшиеся в один год, но в разных местах. Около избушки лежали куски проволоки, как колючие напоминания о перенесенных ими страданиях.

Четырнадцатого июня в назначенный час за нами прибыл «Святитель Николай», и мы отправились на Большой Соловецкий остров, где нас встретил архимандрит Иосиф, которому я подробно изложил результаты работ. Теперь уже не было никаких сомнений, что обретенные 17 июня прошлого года мощи принадлежат священномученику Петру.

Священномученик Владимир (Введенский)

Осталось только узнать, чьи мощи Господь сподобил обрести в этот раз. По возвращении с Соловков началась работа с картотекой заключенных Беломорско-Балтийского комбината времен Соловецкого лагеря. Двадцать шестого сентября 2000 года результаты архивных исследований в дополнение к найденным останкам были переданы профессору Звягину. Двадцать девятого декабря Виктор Николаевич дал свое заключение. Выяснилось, что найденные у Воскресенской церкви останки принадлежат священнику Владимиру Введенскому, скончавшемуся 3 апреля 1931 года в храме Распятия Господня, обращенном в тюрьму. Работа была вновь продолжена, но на этот раз стали изучать судебные-следственные дела священника, кото-

рые свидетельствовали о нем как о ревностном пастыре и исповеднике.

Священномученик Владимир родился в 1869 году в селе Кохма Владимирской губернии в семье псаломщика Федора Петровича Введенского. После окончания в 1891 году Владимирской духовной семинарии он был рукоположен во священника ко храму Рождества Христова, где прослужил до дня его закрытия в 1930 году. Намереваясь закрыть храм, местные власти не видели другой возможности, кроме как арестовать настоятеля, причт храма, членов церковного совета и монахинь, несших в храме послушание алтарниц и псаломщиц.

Четвертого февраля 1930 года отец Владимир был арестован и заключен в тюрьму в городе Шуе. В вину ему было поставлено частое произнесение за богослужением проповедей. Во время допроса следователь спросил отца Владимира, как тот относится к обновленчеству, на что священник ответил, что он и часть членов причта в свое время уже заявляли о своем несогласии перейти в обновленчество и превратиться из священнослужителей в «технических служащих». Храм тогда удалось отстоять, и богослужение продолжилось прежним порядком, а те, кто пожелал перейти к обновленцам или уйти из церкви, осуществили свое намерение. Что касается его образа жизни, то он ведет образ жизни замкнутый и с членами причта встречается лишь на службах и при совершении треб и ни с кем из прихожан не ведет разговоров о политике советского правительства.

Через неделю, 11 февраля, следствие было закончено, и 15 февраля тройка ОГПУ приговорила отца Владимира к трем годам заключения в концлагерь. Тридцатого марта 1930 года он прибыл в одно из самых известных мученических мест того времени — Соловецкий лагерь особого назначения. Находясь там, сколько мог он работал, несмотря на свои болезни и возраст, и начальник лагерной командировки написал, что он трудолюбив, хотя и имеет преклонный возраст, а также дисциплинирован и вежлив; в культурной работе лагеря, имеющей зачастую атеистический характер, не участвует, потому что является священником. Тринадцатого марта 1931 года лагерная амбулатория поставила отцу Владимиру диагноз, перечислив те сердечные заболевания, которыми он тогда страдал,



и отметив его крайнее физическое истощение. В это время он находился в 4-м лагпункте на острове Анзер на командировке «Голгофа». Двадцать шестого марта он был помещен в стационар, расположенный в храме Распятия Господня. Силы его были на исходе. Священник Владимир Введенский скончался в половине восьмого вечера 3 апреля 1931 года. В лагере он пользовался уважением узников, и они вырыли в мерзлом грунте могилу, для чего им не раз приходилось разжигать костер, чтобы растопить находившийся под снегом и землей ледник, отчего в могиле осталось множество углей и золы. Они изготовили для почившего пастыря гроб и 5 апреля похоронили его. Двенадцатого марта 2002 года Определением Священного Синода имя священномученика Владимира было включено в состав Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской.

В течение всего нашего пребывания на острове Анзер у нас было благодатное переживание близости святых — и древних подвижников, и близких к нам мучеников, с которыми мы за это время, можно сказать, «подружились». О духовной близости преподобных и мучеников, их явном попечении о нас невозможно забыть. Сегодня, как и в древности, продолжает действовать Промысл Божий, направляя жизнь отдельного человека и всего мира, зачастую через страдания, к одному Ему известной цели.

Молитва во время обретения мощей преподобного Иова (Иисуса) Анзерского